

УДК 304.2
DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.4
EDN GXMWTF

Научная статья

СПЕЦИФИКА И РИСКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

THE SPECIFICS AND RISKS OF TECHNOLOGICAL SINGULARITY IN A DIGITAL SOCIETY

Е. А. Агапова*

ORCID: 0000-0002-0213-4702

С. А. Дюжиков*

ORCID: 0000-0002-2016-0613

Т. В. Плотникова**

ORCID: 0000-0002-8855-2066

Elena A. Agapova*

Sergey A. Dyuzhikov*

Tatyana V. Plotnikova**

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

** Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в рассмотрении специфики и рисков технологической сингулярности в условиях развития цифровых технологий.

Методологическую базу исследования составляют положения теории ноосферы, информационного общества, концепции технологической сингулярности.

Результаты исследования. Уровень технологического развития общества и его философское осмысление свидетельствуют о нарастании неопределенности в понимании будущего человечества. Идея технологической сингулярности становится для современного человечества своеобразным зеркалом, в котором можно увидеть как его безграничные амбиции, так и их пределы.

Objective of the study is to consider the specifics and risks of technological singularity in the context of digital technology development.

Methodological basis of the study includes the provisions of the theory of the noosphere, the information society, and the concept of technological singularity.

Results of the study. The level of technological development in society and its philosophical understanding indicate growing uncertainty in understanding humanity's future. The idea of technological singularity is becoming a kind of mirror for modern humanity, revealing both its boundless ambitions and their limitations.

© Агапова Е. А., 2026

© Дюжиков С. А., 2026

© Плотникова Т. В., 2026

Перспективы исследования. Проблема технологической сингулярности цифрового общества представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания рисков дальнейшего технологического развития человечества.

Ключевые слова: технологическая сингулярность, ноосфера, цифровое общество, искусственный интеллект, суперинтеллект, киборгизация человека

Prospects of the study. The problem of technological singularity of digital societies is of scientific and practical interest due to the need to understand the risks of further technological development of humanity.

Keywords: technological singularity, noosphere, digital society, artificial intelligence, superintelligence, human cyborgization

Введение

Современный мир вступил в фазу развития, где реальность начинают определять информационные технологии, достигшие цифрового уровня. Они же обуславливают революционные по своим последствиям социальные трансформации, где все более значимую роль начинает играть искусственный интеллект (ИИ). Закономерным следствием этого становится новый тип общества, определяемый как «цифровое». Изменение типа общества столь же закономерно влечет за собой глубинные изменения бытийного и экзистенциального характера, с которыми сталкивается современный человек. Проникая в различные сферы (от профессионально-трудовой до повседневно-бытовой), технологии ИИ берут на себя «человеческие» функции, решают задачи, непосильные для технологий предшествующего этапа развития. В результате возникает реальность, в которой технологизация действительности выводит на первый план машины, отодвигая человека на периферию.

Технологии ИИ, как и любой продукт человеческой деятельности, амбивалентны, позволяя, с одной стороны, высокоэффективно решать сложные задачи, с другой — ставить под вопрос человеческую субъектность. Уже сегодня мир сталкивается с вытеснением человека из различных сфер профессионально-трудовой деятельности. Данное обстоятельство побуждает осмыслить последствия происходящего в технологической сфере, в частности, его влияние на социальную жизнь.

В этой связи актуализируется проблема технологической сингулярности, а именно, возникновения ситуации, когда человек перестанет быть главным субъектом истории и культуры. Основной причиной с большой степенью вероятности станут технологии ИИ, созданные людьми и обладающие интеллектуальными способностями, превосходящими человеческие. Именно они начнут определять дальнейшее развитие нашей цивилизации.

Методы и методология исследования

Концептуальными для исследования являются положения теории ноосферы (Тейяр де Шарден, 2022; Вернадский, 1988), информационного общества (Белл, 2004; Тоффлер, 2010), концепции технологической сингулярности (Виндж, 2019; Курцвейл, 2016.)

Понятие «технологическая сингулярность»

Философское осмысление проблемы технологической сингулярности как некоей точки бифуркации в развитии технологий, после которой общество выйдет на качественно новый уровень развития, восходит к трудам П. Тейяра де Шардена и В. Вернадского (Тейяр де Шарден, 2022; Вернадский, 2022). Оба мыслителя прогнозировали достижение человечеством высшей ступени своей эволюции — ноосферы, обусловленной научно-техническим прогрессом.

П. Тейяр де Шарден еще в первой половине XX века, задолго до появления компьютеров, описал будущее, связанное с появлением ноосферы — своего рода «сферы разума», которая возникает из самой материи. Последняя в своем развитии проходит определенные этапы. Постепенно усложняясь и организуясь, она стремится к некоей высшей точке («точке Омега»), которая представляет собой всеобъемлющий интеллект, управляющий эволюционным процессом. Согласно П. Тейяру де Шардену, в основе материального мира лежит рациональное начало. Следовательно, материя — это не атомы, взаимодействующие согласно физическим законам, а мир, пронизанный смыслом и обладающий разумностью. Именно интеллектуальное начало, согласно мыслителю, определяет естественный эволюционный процесс. Все открытия, исследования, идеи, накопленные за тысячелетия, образуют огромный, постоянно растущий массив информации, который создает глобальную сеть знаний. Последняя, объединяя человечество, формирует ноосферу — общее для людей интеллектуальное и духовное пространство. Эта картина напоминает современное восприятие тенденций развития ИИ, эволюция которого способна кардинально изменить принципы социального мироустройства.

П. Тейяр де Шарден постулирует, что постноосферное развитие приведет мир к глубокой взаимосвязи, следствием чего станет возникновение коллективного сознания. Сегодня это уже не просто метафора. Первые шаги к подобному будущему реализуются в современных технологиях (нейроинтерфейсы, в частности Neuralink, позволяют напрямую соединять человеческий мозг с компьютером). Именно в этом контексте, по мнению мыслителя доинформационной эпохи, и будет развиваться коллективное сознание как высшая форма разумности. Будущее видится П. Тейяру де Шардену как путь к единению, где технологии служат мостом к появлению коллективного разума. Последний является той «точкой Омега», которая выступает прообразом высшей формы искусственного интеллекта.

Что касается В. И. Вернадского, то в своей концепции он рассматривает ноосферу в двух аспектах: ноосфера как следующий этап эволюции биосферы и ноосфера как состояние развития человеческой цивилизации (Вернадский, 1988. С. 329).

С точки зрения ученого, ноосфера как новый уровень развития жизни (этап эволюции биосферы) формируется под воздействием научной мысли человечества. Именно интеллектуальная деятельность людей, их научные открытия и технологические достижения превратились в новую геологическую силу (человечество обрело способность изменять планету в масштабах, сравнимых с природными процессами, такими как движение континентов или вулканическая активность). В этой связи «наука есть создание жизни. Из окружающей жизни научная мысль берет приводимый ее в форму научной истины материал. <...> Это есть стихийное отражение жизни человека в окружающей его среде — ноосфере» (Вернадский, 1988. С. 53). Так наука и человеческий разум стали силой, формирующей облик Земли.

Помимо этого, ноосфера — это не просто абстрактная идея, а конкретное развитие самого человеческого общества. В. И. Вернадский подчеркивает, что в этом состоянии человечество обретает единство и уникальность, отличные от других живых организмов, населяющих планету Земля. Это единство проявляется в способности человечества к осознанному преобразованию мира. Именно благодаря своему разуму и научным достижениям человек получает новую форму власти над биосферой, которая выражается в осознанном управлении природными и социальными процессами. Так, в отличие от других биологических организмов, чье существование детерминировано законами природы, человек посредством разума способен создавать новые условия, более благоприятные для жизни, чем существующие изначально.

Так, в концепции ноосферы В. И. Вернадского моделируется не только будущее планеты, но и подчеркивается роль человеческого интеллекта как силы, способной менять мир, открыть новую эру в истории Земли.

Данные подходы к пониманию роли разума в преобразовании жизни людей отражают оптимистичный взгляд на будущее человеческой цивилизации.

Однако на практике научно-технический прогресс сопряжен с серьезными рисками для человечества. Непредсказуемость и неопределенность технологического развития общества побудила ученых обратить внимание на негативные последствия развития технологий для человека.

Для обозначения происходящих изменений в современном научном дискурсе все чаще используется понятие «сингулярность», которое трактуется неоднозначно. Так, Ж. Делёз рассматривает сингулярность как критическое событие, которое объединяет в себе множество функций, технических решений и социальных аспектов (Делез, 1998). По его мнению, именно симбиоз человека и техники порождает нечто новое, казавшееся ранее немыслимым,

а сингулярность выступает точкой развития, которая может быть определена как переломная. События же, которые являются ее следствием, ведут к созданию принципиально новой формы существования системы в целом.

Понятие «технологическая сингулярность» было введено математиком В. Винджем, который утверждал, что развитие технологий приведет общество к совершенно иному состоянию (Виндж, 2019). Само технологическое развитие будет настолько стремительным и непредсказуемым, что человек утратит контроль над ними. Ситуация потери управления над технологическим развитием крайне опасна, поскольку может привести к необратимым изменениям самой сути человеческой цивилизации.

Эту же идею активно развивает американский футуролог Р. Курцвейл, полагающий, что компьютеры достигнут такого уровня мощности, что их интеллект превзойдет человеческий (Курцвейл, 2015). Речь идет о создании сильного искусственного интеллекта, который будет не только превосходить человеческий в решении сложных задач, но и создавать новые, все более совершенные версии самого себя. По прогнозам Р. Курцвейла, этот переломный момент может наступить уже в 2045 году, что, безусловно, актуализирует вопрос о возможности контроля над подобными технологиями. Поскольку наступление технологической сингулярности — это скорее всего лишь вопрос времени, перед человечеством встает ряд вопросов, требующих решения. Прежде всего это вопрос об управляемости эволюционирования ИИ, его потенциальной способности к саморазвитию. Не менее важен и вопрос, касающийся автономности подобной технологии, ее независимости от человека.

Риски развития цифровых технологий

Р. Курцвейл исходит из того, что явленность технологической сингулярности человечеству совпадет с моментом, когда ИИ превзойдет естественный интеллект. В качестве последствий ученый называет два основных: во-первых, качественно изменится вектор технологического развития; во-вторых, представления человечества о взаимоотношении между субъектом (человеком-творцом) и созданным им объектом (технологией, машиной) подвергнутся революционным трансформациям.

Следствием «технологической сингулярности» станут необратимые изменения, касающиеся как сущности человека в целом, так и отдельных аспектов его существования.

1. Интенсифицируется процесс «киборгизации» человека. Граница естественного (биологического) и искусственного (технологического) перестанет быть незыблемой, поскольку технологии позволят решить вопросы, связанные с улучшением исходных данных (физических, интеллектуальных и др.). В результате человечество может ждать неизвестный ранее принцип социальной дифференциации и стратификации, основой которых станут достижения

людей, прошедших высокотехнологичную «прошивку». Действительно, в ближайшем будущем нас может ждать создание интерфейса, который позволит напрямую связывать человеческий мозг с компьютером. Подобный симбиоз способен привести к существенным изменениям в работе нашего мозга. Осмысление подобных перспектив приводит Ф. Фукуяму к пессимистичному выводу о потенциальной деградации человечества и духовных устоев общества как следствия развития высоких технологий (Fukuяama, 2004).

2. Создание суперинтеллекта. По прогнозам специалистов, развитие искусственного интеллекта ведет к появлению сверхума. Спецификой последнего является его способность решать любые по сложности задачи с невиданной ранее эффективностью. Суперинтеллект сможет постигать эмоции и чувства человека, а также их воспроизводить. Поскольку данный уровень ИИ будет обладать беспрецедентным потенциалом к самосовершенствованию, то возникает опасение, что он может выйти из-под контроля человека. При таком сценарии развития ИИ может начать воспринимать человека в качестве соперника и вступить с ним в борьбу за лидерство.

3. Утрата человеком своей субъектности. По мере того как машины становятся все более интеллектуальными, способными принимать самостоятельные решения, возникает угроза независимости человека. В связи с этим возникает вопрос о сценариях будущего: если ИИ будет принимать все больше решений за человека, то останется ли место для человека, и где оно?

Исследователи правомерно отмечают, что развитие технологий ИИ подвергает сомнению классические антропоцентрические взгляды и установки относительно исключительности нашего положения в мире, несомненного лидерства и субъектности. Поэтому «современная философия должна сформулировать и предложить решение наиболее фундаментальных экзистенциальных вопросов, обусловленных скоростью и качеством трансформации искусственных нейросетей» (Штофер, 2025. С. 17).

Прогнозы Р. Куцвейла уже сегодня заставляют задумываться о будущем, где искусственный интеллектуальный агент будет способен мыслить, ставить и решать задачи лучше, чем человек.

Не случайно в научном сообществе все активнее обсуждается создание ИИ такого уровня, который многократно превзойдет естественный интеллект. Эта область исследований, известная как «сильный ИИ», привлекает все большее внимание ученых.

Понятие «сильный ИИ», или «суперинтеллект», ввел в научный оборот Дж. Серл (Серл, 1990). Описывая его как программу, обладающую способностью мыслить так же, как человек, он в тоже время пытался доказать, что, в отличие от машинного ИИ, человеческое мышление нельзя запрограммировать. Своим экспериментом, получившим название «Китайская комната», он опровергает создание компьютерной программы, полностью воспроизводящей

человеческий интеллект. Дж. Серл исходит из того, что «мышление не сводится к программам, потому что программа лишь манипулирует формальными символами — а, как нам известно, самого по себе манипулирования символами недостаточно, чтобы гарантировать наличие смысла. Это тот принцип, на котором основано рассуждение о китайской комнате» (Серл, 1990. С. 10). Позиция философа сводится к тому, что машина не понимает смысла своих действий, поскольку просто выполняет команду на основе заложенного в ней алгоритма.

Сегодня появление сильного ИИ уже не рассматривается учеными как утопия. Напротив, в научном дискурсе прогнозируются новые возможности ИИ, которые будут превосходить потенциал человеческого интеллекта. Более того, способность ИИ к саморазвитию позволит ему овладеть не только алгоритмами решения сложных задач, но и чувствами и эмоциями человека. Так, Н. Бостром рассуждает о будущем, в котором ИИ превзойдет лучшие умы человечества, а его эволюционирование приведет к появлению не просто сложной машины, способной решать различные задачи и чувствовать, как человек, но к искусственному существу, обладающему собственными эмоциями и имеющему свой взгляд на мир (Бостром, 2016).

Такой «продвинутый» ИИ, по мнению Н. Бострома, может стать для нас не только помощником, но и настоящим соперником, обладающим огромным потенциалом (способность к самостоятельному обучению и принятию решений, выходящих за рамки алгоритмов, заданных человеком). В результате человек может утратить свою независимость и стать объектом управления ИИ. Основная опасность состоит в том, что развитие соответствующих технологий приведет к появлению разума, принципы мышления которого будут нам чужды и непонятны. Вследствие этого регулирование деятельности и мотивации «суперинтеллекта» будет для нас практически невозможным, а контроль над ним — нереализуемым.

В заключение Н. Бостром рисует апокалиптическую картину, утверждая, что если мы станем на пути развития ИИ, то он может просто устранить нас как помеху. В итоге возникнет новое высокотехнологичное общество, в котором человеку не останется места.

Очевидно, что современный уровень развития цифровых технологий меняет отношение исследователей к ИИ. Если раньше царил осторожный оптимизм и вера в то, что ИИ станет инструментом решения многих проблем, то теперь все чаще высказываются опасения, связанные с потенциальными рисками его неконтролируемого развития.

В связи с этими угрозами особую актуальность приобретает проблема технологической сингулярности цифрового общества, которая связана с таким этапом развития технологий, который радикально изменит человеческую цивилизацию.

Связывая переломный момент в развитии человека и общества с появлением и эволюционированием технологий ИИ, ученые коррелируют технологическую сингулярность с моментом, когда «развитие искусственного интеллекта (ИИ) приведет к качественному скачку в эволюции разума, сделав дальнейшие изменения непредсказуемыми для человеческого понимания» (Березовская, Серкова, 2025. С. 233).

Моделируя сценарии будущего, детерминированные ускорением технологического развития, исследователи преимущественно пессимистичны в его оценке: мир, в котором искусственный интеллект превзойдет человеческий разум и полностью возьмет на себя управление всеми технологическими процессами, многократно ускоряя их, бесповоротно и окончательно лишит человека его первенства. Противоположная точка зрения сводится к тому, что человеку по силам создать так называемый «дружественный ИИ со встроенными этическими ограничениями», который будет приносить только пользу (Сергеев, Сергеева, 2023). Последнее предполагает создание такого программного обеспечения, которое будет учитывать тенденции развития технологий ИИ, их возможность превосходить интеллект человека. В этой связи в научном дискурсе уже идет речь о необходимости ограничивать функционал ИИ на основе гуманистических этических принципов, чтобы гарантировать деятельность ИИ любого уровня, включая «суперинтеллект», в интересах человека.

Заключение

Уровень технологического развития общества и его философское осмысление свидетельствуют о нарастании неопределенности в понимании будущего человечества. Отношения человека и машины прошли огромный путь, развиваясь преимущественно по спирали. На этом пути, как отмечают исследователи, наши чувства по отношению к технике постоянно менялись: «страх сменялся восторгом, восторг — трепетом, а трепет — ужасом»¹.

Идея технологической сингулярности становится для современного человечества своеобразным зеркалом, в котором можно увидеть как наши безграничные амбиции, так и их пределы. Поэтому осмысление технологической сингулярности — это не абстрактные теоретические рассуждения, а жизненно важная задача, решение которой позволит сознательно формировать ответственное отношение к высокотехнологичному будущему.

---

¹ Суханова Е., Бурков А. Человек и машина: от восторга до ужаса через отчуждение, и обратно // СТОЛ: журнал о философии. — 2019. — № 2. — URL: <https://stol.guru/papers/human-and-machine-2019-07-08> (дата обращения: 23.11.2025).

Список источников

- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 2004. — 783 с. — ISBN 5-87444-203-0.
- Березовская И. П., Серкова В. А. Технологическая сингулярность: историко-философский анализ концепции / И. П. Березовская, В. А. Серкова // Социально-гуманитарные знания. — 2025. — № 11. — С. 233–236. — EDN BLMUOA.
- Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 496 с. — ISBN 978-5-00057-810-0.
- Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление // Биосфера и ноосфера. — М.: АСТ, 2022. — 640 с. — ISBN 978-5-17-145376-3.
- Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / Несколько слов о ноосфере. — М.: Наука, 1988. — 520 с. — ISBN 5-02-003325-1.
- Виндж В. Сингулярность. — М.: АСТ, 2019. — 224 с. — ISBN 978-5-17-114349-7.
- Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез. *Theatrum philosophicum* / М. Фуко; пер. Я. И. Свирского. — М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая кн., 1998. — 472 с. — ISBN 5-88687-041-5.
- Курцвейл Р. Эволюция разума. Как расширение возможностей нашего разума позволит решить многие мировые проблемы / пер. с англ. Т. П. Мосоловой. — М.: ЭКСМО, 2016. — 445 с. — ISBN 978-5-699-90030-5.
- Сергеев С. А., Сергеева З. Х. Искусственный интеллект и человек: основные модели взаимоотношений в научной фантастике / С. А. Сергеев, З. Х. Сергеева // Казанский социально-гуманитарный вестник. — 2023. — № 6 (63). — С. 146–151. — DOI 10.26907/2079-5912.2023.6.146-151. — EDN OUAJRM.
- Серл Дж. Р. Разум мозга — компьютерная программа? // В мире науки. 1990. №3. С. 7–13.
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Божественная среда. — М.: АСТ, 2022. — 416 с. — ISBN 978-5-17-145520-0.
- Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2009. — 795 с. — ISBN 978-5-17-062498-0.

References

- Bell D. The Coming Postindustrial Society: An Experience in Operational Forecasting. M.: Akademiya = Moscow: Academy. 2004; 783 p. ISBN 5-87444-203-0. (In Russ.)
- Berezovskaya I. P., Serkova V. A. Technological Singularity: A Historical and Philosophical Analysis of the Concept. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2025; 11: 233–236. (In Russ.)
- Bostrom N. Artificial Intelligence. Stages. Threats. Strategies. translated from English by S. Filina. M.: Mann, Ivanov i Ferber = Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 2016; 496 p. ISBN 978-5-00057-810-0. (In Russ.)
- Vernadsky V. I. Scientific Thought as a Planetary Phenomenon. *Biosphere and Noosphere*. M.: AST = Moscow: AST. 2022; 640 p. ISBN 978-5-17-145376-3. (In Russ.)
- Vernadsky V. I. Philosophical Thoughts of a Naturalist. A Few Words on the Noosphere. M.: Nauka = Moscow: Science. 1988; 520 p. ISBN 5-02-003325-1. (In Russ.)
- Vinge W. Singularity. M.: AST. = Moscow: AST. 2019; 224 p. ISBN 978-5-17-114349-7. (In Russ.)
- Deleuze J. The Logic of Sense. *Theatrum Philosophicum*. M. Foucault; trans. by Ya. I. Svirsky. M.: Raritet; Yekaterinburg: Delovaya kn. = Moscow: Rarity; Yekaterinburg: Business book. 1998; 472 p. ISBN 5-88687-041-5. (In Russ.)
- Kurzweil R. The Evolution of Reason. How Expanding Our Minds Will Solve Many of the World's Problems. translated from English by T. P. Mosolova. M.: EKSMO = Moscow: EKSMO. 2016; 445 p. ISBN 978-5-699-90030-5. (In Russ.)
- Sergeev S. A., Sergeeva Z. Kh. Artificial Intelligence and Fundamental Man: Models Form Science Fiction. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik = Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2023; 6 (63): 146–151. DOI 10.26907/2079-5912.2023.6.146-151. (In Russ.)
- Searle J. R. The Mind of the Brain — a Computer Program? *V mire nauki = In the World of Science*. 1990; 3: 7–13. (In Russ.)
- Teilhard de Chardin P. The Phenomenon of Man. Divine Environment. M.: AST = Moscow: AST; 2022; 416 p. ISBN 978-5-17-145520-0. (In Russ.)

Штофер Л. Л. Риски человеческой субъектности в условиях развития технологий искусственного интеллекта // *Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра: ежегодный сборник научных статей.* — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2020. — 87 с. — ISBN 978-5-7972-2745-8. — EDN PFZTRK.
Fukuyama F. The World's Most Dangerous Ideas: Transhumanism / F. Fukuyama // *Foreign Policy.* — 2004. — № 144. — P. 42–43.

Toffler E. The Third Wave. *M.: AST = Moscow: AST.* 2009; 795 p. ISBN 978-5-17-062498-0. (In Russ.)

Shtofer L. L. Risks of Medium Subjectivity in the Context of the Development of Artificial Intelligence Technologies. *Filosofskie problemy: vchera, segodnya zavtra: yezhegodnyy sbornik nauchnykh statey. Rostov-na-Donu: Rostovskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet = Philosophical Problems: Yesterday, Today, Tomorrow: Annual Collection of Scientific Articles. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics.* 2020; 87 p. ISBN 978-5-7972-2745-8. (In Russ.)

Fukuyama F. The World's Most Dangerous Ideas: Transhumanism. *Foreign Policy.* 2004; 144: 42–43.

Для цитирования: Агапова Е. А., Дюжиков С. А., Плотникова Т. В. Специфика и риски технологической сингулярности цифрового общества // *Гуманитарий Юга России.* — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 56–66. DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.4 EDN GXMWTF

История статьи:
Поступила в редакцию — 08.12.2025
Одобрена после рецензирования — 27.01.2026
Принята к публикации — 30.01.2026

Сведения об авторах

Агапова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной философии Южного федерального университета
SPIN-код: 2657-9429
AuthorID: 254721
eagapova@sfedu.ru

Information about authors

Elena A. Agapova

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Social Philosophy,
Southern Federal University
WoS ResearcherID: L-6502-2016
Scopus AuthorID: 57204128108
eagapova@sfedu.ru

Дюжиков Сергей Александрович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной конфликтологии и медиации
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 2562-1820
AuthorID: 316587
duzhikov@sfedu.ru

Sergey A. Dyuzhikov

Doctor of Philosophical
Sciences, Professor,
Head of the Department of Applied
Conflictology and Mediation,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 56195456100
duzhikov@sfedu.ru

Плотникова Татьяна Валериевна

доктор философских наук, профессор
кафедры философии и культурологии
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 9736-6938
AuthorID: 409962
tatyana0918@mail.ru

Tatyana V. Plotnikova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
of the Department of Philosophy and Cultural
Studies, Rostov State University of Economics
tatyana0918@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*